

Он бесшумно протиснулся между Бай Шэнхуем и Е Иньчэнем, разделив их:

— Ради меня давайте сегодня замнем это дело. Хорошо? Время уже недетское, все по домам отдыхать.

— Сюцзе, неужели в такой момент ты собираешься встать на сторону этого ублюдка? — не унимался Лань Юйфэн.

Услышав это, Бай Шэнхуэй тоже вспыхнул:

— Ты кого ублюдком назвала?

— А кого еще, разве не очевидно?!

— Ах ты...

— Ладно! Фэн, что бы ты ни говорил, на сегодня этот инцидент исчерпан! После сегодняшнего дня любые ваши разборки меня больше не касаются! Окей?

Заметив, что Лань Юйфэн, похоже, вовсе не собирается отступить, Ань Сюцзе исподтишка достал телефон и загадочно подмигнул другу.

Старые друзья — разве могли они не понимать друг друга с полуслова?

Лань Юйфэн тут же умолк, подошел к дивану, плюхнулся на него и принялся в одиночку прикладываться к бутылке.

— Бай Шэнхуэй, извини, но сегодня тебе лучше пойти домой.

— Хм! Ань Сюцзе, ты просто ничтожество, отныне между нами не будет никаких дел! — гневно бросил Бай Шэнхуэй и зашагал прочь. Проходя мимо Су Моин, он демонстративно и громко плюнул на пол.

Ань Сюцзе закатил глаза к потолку:

— Спасибо за услугу! Подумаешь, великая честь — иметь с тобой дело, я только об этом и мечтал! Счастливого пути, провожать не стану!

В отдельном кабинете остались лишь четверо, и воздух вдруг показался им намного свежее.

— Эй, красавица, иди сюда, выпей с нами рюмочку, — Лань Юйфэн умел менять лица со скоростью света, и на его губах вновь заиграла беззаботная улыбка.

Нет... она... у нее еще дела, так что она побежала, а они пусть продолжают веселиться. Оказаться в одной комнате с тремя парнями-красавцами-демонами — верный способ навлечь на себя неприятности, разве нет? Су Моин не была настолько глупа. Вдруг она в какой-то момент потеряет над собой контроль и начнет приставать к этим красавчикам? Куда это годится?

Разумеется, флирт существовал исключительно в ее богатом воображении, а вот перейти к реальным действиям было бы трудновато!

В конце концов, она девушка консервативных взглядов!

— Ох, чуть не забыла, это твои деньги, возвращаю!

Пошарив по карманам, она вытащила чек, положила его обратно на стол и пустилась наутек.

— Эй, красавица, чего ты так бежишь, мы же не собираемся тебя съесть!

— У меня и правда дела.

Су Моин уже нащупала ручку двери и мысленно праздновала победу, но неожиданно Е Иньчэнь сделал два быстрых шага вперед и преградил ей путь.

— Посиди немного, а потом иди.

— Не хочу, мне пора домой, уже так поздно, папа с мамой будут волноваться, — солгала Су Моин. На самом деле ее родители сейчас находились в отъезде и у них совершенно не было времени о ней беспокоиться.

— Разве твои папа с мамой не возвращаются только через пять дней? — Е Иньчэнь приподнял бровь и с сомнением посмотрел на нее.

Су Моин испуганно ахнула:

— Откуда ты знаешь?

— Кхе-кхе! — Пусть это и не совсем благородно, но он все же заглянул куда не проследовало: — Прошлой ночью не спалось и случайно наткнулся на твой онлайн-дневник!

— Что?! Ты хоть понимаешь, что тайком читать чужие дневники — это противозаконно? Как ты мог! А я ведь еще имела глупость спасти тебя, а ты платишь мне черной неблагодарностью! Знаешь ли ты, что вчера в саду... это был мой первый поцелуй?!...

В порыве бурных эмоций Су Моин сболтнула лишнего, но, спохватившись, было уже поздно — ее щеки мгновенно покраснели, словно спелые яблоки.

— Ого... В саду? Первый поцелуй! Е, колись давай, что у вас вчера произошло! По-моему, рана у тебя на груди вовсе не от ножа! — раскалил обстановку Лань Юйфэн, расплывшись в ехидной улыбке.

— Заткнись! Откуда столько болтовни!

Получив нагоняй от Е Иньчэня, молодой господин Лань благоразумно захлопнул рот.

Е Иньчэнь размял затекшую шею и с напускным безразличием произнес:

— Какое же это воровство? Ты сама оставила его на столе, да и блокнот не был заперт, я читал совершенно открыто, между прочим! К тому же, вы со своим парнем встречаетесь уже целый год, с чего бы твоему первому поцелую оставаться целым и невзрачным?

Слова звучали браво, но в глубине души он ликовал! Вкус первого поцелуя — как же это прекрасно! И хотя вчерашняя обстановка не позволяла распробовать всё как следует, этот неуловимый привкус заставлял его сердце биться чаще.

— Ах ты... — Этот негодяй, похитивший ее первый поцелуй, мог с такой бесстыдной наглостью выкручиваться! Су Моин едва не плакала от злости: — Уступи дорогу, мне нужно домой!

— ... — Заметив растерянный и обиженный вид девушки, Е Иньчэнь вдруг устыдился: не слишком ли резко он высказался? Смягчившись, он впервые в жизни заговорил мягким тоном: — Прости, беру свои слова назад, не сердись. Просто если ты выйдешь сейчас, Бай Шэнхуэй наверняка всё еще там. Если только ты не горишь желанием с ним встретиться, останься лучше посидеть еще немного.

Бай Шэнхуэй всё еще снаружи?

Услышав это, Су Моин тут же отпрянула от двери. Впрочем, девичья гордость и застенчивость не позволили ей вернуться на диван, и она осталась стоять на прежнем месте:

— Тогда я просто побуду здесь чуть-чуть...

Е, у тебя поистине уникальный вкус! В наши дни таких наивных и милых девчонок встретишь

реже, чем инопланетян! — распутно попивая вино, протянул Лань Юйфэн.

Е Иньчэнь одарил его презрительным взглядом:

— Закрой рот!

— ... — Лань Юйфэн пожал плечами: — Считаю, что я ничего не говорил!

Его правая рука по-хозяйски легла на плечо Ань Сюцзе, а другая рука с бокалом шарилась где-то в районе чужих брюк, постепенно подбираясь ближе.

В следующее мгновение наглую руку перехватили двумя пальцами и зажали:

— Братец, не мог бы ты вести себя приличнее?

— Да что не так с моей рукой? Чего ты, неужели тебе неприятно? М?

— А сам как думаешь? Хочешь, я пошарю у тебя на коленке?

— Да пожалуйста... — Лань Юйфэн прижался к нему грудью и принялся отчаянно строить глазки: — Хочешь, я сегодня ночью останусь у тебя ночевать? Лапай сколько влезет!

— ... — Су Моин казалось, что от увиденного ее глаза сейчас выпадут из орбит.

Это... это... это...

Говорят, что все парни нетрадиционной ориентации невероятно красивы и привлекательны, неужели и правда?

Но... даже если вы состоите в таких отношениях, выбирайте же время и место, кругом посторонние люди! Или они боятся, что весь мир не узнает об их связи?

И все-таки... интересно, кто из них двоих в этой паре актив, а кто пассив?..

— О чем ты думаешь? Так увлеклась!

— А... нет... ничего... — Сердце Су Моин бешено колотилось в груди, стук отдавался в ушах, казалось, оно вот-вот выпрыгнет наружу! Ради всего святого, молодой человек, красота — это не повод подходить к людям так близко!

— Ты случайно не считаешь, что они идеально подходят друг другу?

— А? — Су Моин едва не подавилась воздухом: — Ты хочешь сказать... они действительно...

— Конечно, разве это не очевидно?

— Тьфу-тьфу-тьфу! У меня вполне нормальные вкусы, я люблю только женщин, причем пышногрудых красоток! — Лань Юйфэн мгновенно принял обычный вид, сунул бокал в руки Ань Сюцзе и запустил левую руку прямо в карман товарища: — Я ищу телефон! Телефон! Понимаешь?

— Фэн, брось оправдываться!

— Тц, даже говорить с тобой не хочу! — Лань Юйфэн благоразумно пошел на попятную. Спорить с этим демоном — чистой воды самоубийство. Куда проще было иметь дело с Ань Сюцзе: — Сюцзе, что за секреты ты мне только что показывал в телефоне? Зачем обязательно нужно было выпроваживать этого типа?

— Сам не мог посмотреть?

— Какой у тебя пароль? А, вспомнил — день рождения матушки!

Лань Юйфэн ловко ввёл дату рождения матери Ань Сюцзе, и экран послушно разблокировался. Пролистывая входящие сообщения, он не унимался:

— Послушай, Сюцзе, что такого сделала твоя матушка, что ты стал столь безупречным сыном? Скоро сможешь претендовать на титул главного филиального сына всех времен!

— Ты задаешь этот вопрос уже раз в сотый, тебе не надоело? — Очевидно, Ань Сюцзе вовсе не горел желанием отвечать.

— Всё потому, что ты ни разу толком не ответил!

— И в этот раз не отвечу!

— Ах ты... И после этого мы братья, ни капли товарищества! Ого... Что за день сегодня, слет старых маразматиков? — глядя в экран телефона, Лань Юйфэн скривил губы в усмешке: — Похоже, сегодня в Столице Роз будет жарко.

— В чем дело? — спросил Е Иньчэнь, заметив перемену в поведении Лань Юйфэня.

Хотя этот приятель в повседневной жизни частенько вел себя легкомысленно, в критические моменты на него вполне можно было положиться!

Лань Юйфэн взмахнул телефоном и небрежно бросил его хозяйшке:

— Младшая сестра Сюцзе только что прислала СМС. Пишет, что отец Сюцзе, папаша того блондинистого ублюдка, а также твой отец и мой отец — все они прибыли в Столицу Роз. Судя по времени, они уже почти на месте.

— И что с того?

— А то, что лучшее, что мы можем сделать — это затаиться здесь и не высовываться. Переждем, пока старики уедут, тогда и сможем уйти!

— Ты тоже так думаешь? — Е Иньчэнь вопросительно взглянул на Ань Сюцзе.

Тот немного подумал, приподнял бровь и кивнул:

— Полагаю, остаться в кабинете — самый безопасный вариант. Старикам и в голову не придет проверять каждый номер. К тому же, мы окажемся в позиции нападающих: сможем тайком следить за каждым их шагом и выяснить, что они затевают.

— Поддерживаю Сюцзе! — Лань Юйфэн взмахнул рукой с самым безапелляционным видом: — Насколько мне известно, эти четверо стариканов обычно избегают друг друга, а раз уж они собрались здесь вместе, значит, замышляют какую-то грязную интригу. Ради собственной безопасности умнее всего остаться и во всем разобраться!

— Раз уж у вас такое единодушие, оставайтесь вдвоем, а я пошел.

Хотя Е Иньчэнь тоже не испытывал теплых чувств к собственному родителю, он считал ниже своего достоинства заниматься шпионажем за стариками.

Он не боялся их грязных приемов, ведь те, кто обладает истинной силой, не страшатся ничего!

— Эй, Е, не бросай нас так!

— Что, боитесь, что я столкнусь со стариками на выходе и выдам вас?

— Ну...

— Не переживайте, меня не так-то просто обнаружить! — самоуверенно заявил Е Иньчэнь,

после чего перевел взгляд на Су Моин, которая всё еще растерянно стояла столбом: — Ты же только что рвалась уйти? Вот и иди.

— Если выйду сейчас, не столкнусь с Бай Шэнхуем?

— Разумеется нет, со мной он тебя не увидит!

— ... — Хотя слова этого типа вызывали у нее легкое раздражение, время было позднее, и ей необходимо было добраться домой, иначе она рисковала остаться без такси!

Ох... воспоминания о том, как ее приняли за призрака, не сулили ничего приятного!

Заметив, что она наконец двинулась с места, Е Иньчэнь слегка улыбнулся и согнул руку в локте, предлагая ей опереться.

— Что это значит? — Су Моин заглянула ему в глаза. Разумеется, она поняла намек, но... их ничего не связывало, идти под ручку — разве это не даст повод для лишних сплетен?

— Сразу видно отличницу, привыкшую шагать по прямой от школы до дома, — Е Иньчэнь силой притянул ее руку, заставив хрупкое запястье обвить его локоть: — В Столице Роз именно парочки привлекают меньше всего внимания. Если мы пойдем раздельно, на нас тут же уставят глаза все кому не лень!

— !!!

— Не сомневайся, я правду говорю! Столицу Роз называют городом охоты за плотью. Такие красивые и чистые девушки, как ты, — главная мишень для местных хищников.

— Я же не говорила, что не верю! — недовольно проворчала Су Моин.

Если бы она знала, что идея вызвать полицию, чтобы те отвезли ее домой, окажется столь провальной, ни за что бы не стала звонить. Даже если бы она шла пешком, к этому часу уже давно была бы дома.

Ведомые Е Иньчэнем, они быстро и незаметно покинули Столицу Роз.

Выбравшись через черный ход, Су Моин вежливо попрощалась с ним:

— Спасибо, что вывел меня. На этом расстанемся. Надеюсь, больше мы никогда не увидимся!

— Почему это? — Е Иньчэнь всегда был уверен в своем обаянии и услышать такое оказалось

для него полной неожиданностью.

— Потому что ты молодой господин из богатой семьи, а я всего лишь бедная студентка. У меня есть предчувствие: если я случайно свяжусь с тобой, хорошего конца не жди.

Пережив тот жестокий урок, она больше ни за что не поверит в сказки о золушке, выходящей замуж за принца.

Каковы бы ни были мотивы его слов перед Бай Шэнхуем, она предпочтет считать это платой за спасение его жизни — и не более того.

— Не слишком ли категорично? Не все богатые парни такие ублюдки, как этот Блондинчик, играющие чужими чувствами! И вообще... я же не говорил, что собираюсь за тобой ухаживать? Или ты настолько не уверена в себе?

— Я... — Су Моин гневно уставилась на него. Помилуйте, она совсем не это имела в виду, мастер искажать чужие слова превзошел сам себя!

Е Иньчэнь уловил каждую нотку смятения и досады на ее лице, с трудом сдерживая улыбку.

Какая же она наивная и милая девчонка! И как этот дурак Бай Шэнхуэй вообще умудрился обидеть столь чудесное создание?

Раз уж за добро положено платить добром, почему бы ему самому не проучить этого хмыря?

— На самом деле, сделать так, чтобы мы больше не виделись, можно. Но у меня осталась твоя вещь, я должен ее вернуть!

— Какая вещь?

— А вот... — загадочно подмигнув, Е Иньчэнь внезапно шагнул вперед, обеими руками обхватил ее личико и наклонился для поцелуя.

— М-м... — Су Моин совершенно не ожидала такого поворота. Сначала она оцепенела от испуга, широко распахнув глаза и застыв статуей. Но когда кровь прилила к голове, она принялась отчаянно отталкивать его.

Однако сил у Е Иньчэня оказалось слишком много, и ее попытки сопротивляться напоминали легкое щекотание.

Глубокий поцелуй продолжался до тех пор, пока ее лицо не покраснело от нехватки воздуха, и

лишь тогда он соизволил отступить.

— Ты мерзавец, сволочь, законченный бабник! — Су Моин яростно терла припухшие и покрасневшие губы, сыпля проклятиями.

Он же оставался совершенно невозмутимым, провел языком по губам, выглядя так, будто смаковал приятное послевкусие:

— Ну вот, твой поцелуй вернулся к хозяйке.

— Больше не попадайся мне на глаза! — Пусть в этой ситуации пострадала она, но бездействие привело бы к еще большим потерям.

— Вообще-то я мог бы и исчезнуть, но... боюсь, твои губы пришлись мне по вкусу, попробовав однажды, я уже не смогу забыть!

— Ты...

— Ну не сердись ты так. Неужели в тебе не шевельнулось ни капли приятных чувств от моего поцелуя?

— Ни капли! — крикнула Су Моин.

— Такая твердая уверенность? — На губах Е Иньчэня заиграла лукавая улыбка, и он сделал шаг навстречу.

По правде говоря, Су Моин вовсе не претила его ласка — его губы были мягкими и пахли чем-то прохладным, но девичья гордость не позволяла признаться в том, что она что-то к нему чувствует. Поэтому перед лицом наступающего парня ей оставалось только пятиться назад.

Бум — она неожиданно уперлась спиной в столб уличного фонаря.

— Чего ты так боюсь? Я что, выгляжу пугающе?

— Я... не подходи, мне домой пора, — пробормотала Су Моин и попыталась ускользнуть.

Но Е Иньчэнь и не думал отпускать добычу так легко — игра только набирала обороты!

Забавная девчонка: ее тело уже давно выдало бурную реакцию на поцелуй, а она все пытается изображать крайнее отвращение! Чем больше он на нее смотрел, тем сильнее она ему нравилась!

Перехватив ее за плечи, он прижал девушку к металлическому столбу:

— Время позднее, дома всё равно никого нет, побудь со мной еще немного.

— Ты мне никто, с какой стати решать за меня!

— Верно, я ведь тебе никто! Пожалуй, это и вправду проблема. Раз так, дай мне какой-нибудь статус. Как насчет жениха?

— ...Молодой господин, не майтесь дуруй, нам, простым людям, такие шутки не по карману.

— По-твоему, я шучу?

— А нет?

— Обычно эти три слова произношу я, но ради моей невесты готов сделать исключение — можешь повторить их для куража.

— ...

— Ты же только что сказала, что мой поцелуй тебе не понравился?

— Да.

— Знаешь ли, невеста, которой не по душе поцелуи жениха — это тяжелая форма патологии.

— Сам ты больной!

— Раз болезнь есть, ее нужно лечить. — Е Иньчэнь, казалось, пропускал ругань мимо ушей. Широкая улыбка придавала его лицу сходство с коварным демоном: — Лечить радикально! — чеканя каждое слово, он проигнорировал ее отчаянное сопротивление и в третий раз накрыл ее губы поцелуем...

— М-м...

Бедные губы Су Моин вновь подверглись безжалостному нападению.

Когда он наконец насытился и соизволил отпустить девушку, ее губы распухли, став еще более соблазнительными.

— Ну что? Всё еще нет никаких чувств?

Увидев озорной огонек в его глазах, Су Моин передернуло от дрожи. Если она не полная дура, то больше ни за что не произнесет фразу про «отсутствие чувств». Судя по манере этого парня, он намерен целовать ее до тех пор, пока чувства не появятся гарантированно!

Демон! Е Иньчэнь — настоящий, чистокровный демон!

— Нет... есть чувства.

— О? — он изобразил крайнее удивление: — И какие же?

— Откуда мне знать! — от перенапряжения Су Моин сорвалась на крик. Но едва слова слетели с губ, она горько пожалела об этом.

— Выходит, ты мне соврала, и моя невеста по-прежнему ничего не чувствует! Впрочем, не страшно — лечение процесс небыстрый, я вылечу тебя со временем. А теперь уже поздно, я провожу тебя домой.

— Спасибо, я вполне способна дойти сама, не утруждайтесь. — Су Моин искренне не понимала, как устроен мозг этого человека: его поступки вообще не подчинялись никакой логике. По крайней мере, они шли вразрез со всеми принципами, коими она руководствовалась последние десять лет.

<http://bllate.org/book/21949/2280594>